

Р

№:10-1928

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ИЗДА-ВО
„П.П.СОЙКИН“
ЛЕНИНГРАД

МИР ПРИКЛЮЧЕНИЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ПОВЕСТЕЙ И РАССКАЗОВ

ВЫХОДИТ
ЕЖЕМЕСЯЧНО

ПОДПИСНАЯ
ЦЕНА НА ГОД 5 РУБ.
С ДОСТ. И ПЕРЕС.

ГЛ. КОНТОРА И РЕДАКЦИЯ — ЛЕНИНГРАД, СТРЕМЯННАЯ 8
ИЗДАТЕЛЬСТВО «П. П. СОЙКИН»

СОДЕРЖАНИЕ

№ 10 — 1928 г.

	СТР.		СТР.
Об участии читателей в литературной работе.		«ОТ ФАНТАЗИИ К НАУКЕ»:	
Три конкурса „Мира Приключений“ в 1929 г.	2	«В НЕБЕСАХ НЕИЗВЕДАННЫХ», — очерк инж. К. Вейгелина, с иллюстр.	59
ПЛАН ЖУРНАЛА «МИР ПРИКЛЮЧЕНИЙ» на 1929 г.	4	«СОКРЫТЫЙ МИР», — очерк дра З., с иллюстр.	62
«НА ДАЛЕКИХ ОКРАИНАХ» — «НА КАПИНСКОЙ ЗЕМЛЕ», — научная экспедиция 1928 г. — Очерк и рассказ «В тумане» С. А. Семенова, иллюстр. С. Лузанова и фотографии с натуры	6	«СИРЕНА», — рассказ М. Грпгошиной, иллюстрации Н. Ушина	64
«ЖИВОЙ МЕТАЛЛ», — научно-фантастич. роман А. Меррита, иллюстр. Поля	18	«ХВОСТЫ ВВЕРХ!», рассказ С. Колдвелля, с иллюстр.	69
«ЭКСПЕРИМЕНТ». О детективных рассказах. — Литературный очерк З. Кельсона	35	«ВЕЛИКИЙ НЕМОЙ ЗАГОВОР ИЛ». — Говорящие фильмы демонстрируются в кино. — Очерк П. К., с иллюстр.	72
Систематический Литературный Конкурс «Мира Приключений» 1928 г. — «ЭЛЕКТРО-ЖИЗНЬ», — Рассказ-задача № 11, иллюстрации Н. Кочергина	39	«ДЖОЙ И ДРУЖОК», — очерк режиссера «Совкино» М. Хухунашвили. — Фотографии из кадров фильма	76
ОКОНЧАНИЕ КОНКУРСА № 8: Отчет о Конкурсе В. Б. и решение рассказа-задачи «Лунная дорога»	48	«НЕ ПОДУМАВ, НЕ ОТВЕЧАЙ!» задачи и решения задач	79
«13-й», — рассказ И. Пиколаи, иллюстр. Н. Кочергина	56	ШАХМАТНЫЙ ОТДЕЛ стр. 2 обложки.	
		ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК стр. 3 обложки.	

Обложка в 6 красок работы художника С. Э. Лузанова

— ЭКСПЕРИМЕНТ. —

О ДЕТЕКТИВНЫХ РАССКАЗАХ

Литературный очерк З. КЕЛЬСОНА.

Противники детективных рассказов утверждают, что они вредны, защитники их находят, что они не только занимательны, но могут служить и гимнастикой для ума, вроде шахмат или шарад. Но могут ли они, или вернее сочинители их быть использованы для утилитарных целей?

Редакция известной немецкой газеты «Берлинер Тагеблагг» недавно устроила своеобразный эксперимент: она переслала сообщение сыскной полиции о довольно запутанном, нераскрытом еще преступлении известнейшему в настоящее время детективному писателю, норвежцу Свену Эльфстэду с предложением прислать решение. В свою очередь сыскная полиция, конечно самостоятельно, производила свое расследование и ей удалось преступление раскрыть.

Эксперимент, состоявший в сравнении решения, к которому пришел Эльфстэд, с тем, как обстояло дело в действительности, дал следующие результаты.

I. КТО ПРЕСТУПНИК?

(Сообщение сыскной полиции).

Около полуночи администрация большого отеля сообщила по телефону Берлинской сыскной полиции, что у проживающих в отеле иностранцев из их комнат только что похищены драгоценности на сумму пятьдесят тысяч долларов.

Сыскная полиция, в ту же ночь явившаяся в отель для расследования, установила следующее.

Потерпевшими оказались шведская супружеская чета Д. и американская чета С. Обе четы, уже продолжительное время живущие в отеле, находятся в тесных дружественных отношениях и занимают смежные комнаты в первом этаже. Окна выходят на улицу. Одна из комнат имеет балкон.

В вечер, когда произошла кража, обе четы, как обычно, совместно ужинали в комнате у американцев. После девяти часов они вчетвером спустились в отельный бар, заперев двери своих комнат и оставив окна и дверь на балкон открытыми.

После полуночи швед Д., поднявшись в первый этаж в свою комнату, увидел, что дверь соседней комнаты, в которой жили американцы, открыта. Заглянув в комнату он увидел, что у кровати стоит один из служащих отеля, так называемый контролер отеля.

На вопрос, что ему здесь нужно, контролер ответил, что ищет телеграмму, по ошибке сланную не в ту комнату. Так как

телеграмма не находилась, швед предложил контролеру посмотреть, нет ли ее в его комнате. Они вместе вошли в комнату шведа и тот обнаружил, что против обыкновения ящики туалета, дверь шкафа и крышка сундука открыты. У него тотчас же родилось подозрение, что совершена кража, он поставил ее в связь с контролером и известил об этом по телефону из своей комнаты администрацию отеля и оставшихся в баре жену и американцев.

Когда все указанные лица явились наверх, шведка обнаружила, что из ее комнаты похищена ценная брошь с пятью бриллиантами, американцы же в своей комнате обнаружили исчезновение ряда драгоценностей, колец, браслетов и жемчужного кольца из 107 жемчужин, стоимостью в 16 тысяч долларов. Перед дверью американцев в коридоре лежало несколько мелких вещей,—сережка, медальон. Из этого обстоятельства сыскная полиция сделала вывод, что преступник был застигнут врасплох во время работы. На вопрос директора отеля, что ему нужно было в комнате американца, контролер внезапно дал иной ответ, чем данный им первоначально шведу. Он смущенно заявил, что искал не телеграмму, а неделю тому назад исчезнувший ключ от комнаты. На указание директора отеля, что в отсутствие постояльцев он не в праве входить в их комнаты, контролер не смог ничего ответить. Его задержали до прибытия сыскной полиции и прибывший чиновник подверг его личному обыску. Из похищенных драгоценностей у него однако ничего не нашли.

Во время пребывания американцев и шведов в баре, в комнату американцев сначала входил номерной, убиравший посуду.

Затем в комнату входила, чтобы приготовить постели, камеристка американки, нанятая ею во время ее пребывания в Берлине. И, наконец, и в комнату американцев, и в комнату шведов входила, чтобы поглядеть все ли в порядке, горничная отеля.

Никто из этих служащих, по их показаниям, не обнаружил в комнатах ничего подозрительного. Все они, равно как и контролер, отрицали какую-либо причастность к краже. Контролер был арестован, но вскоре должен был быть освобожден, так как против него нельзя было найти никаких улик.

ЦЕЛЫЙ РЯД НЕДОУМЕНИЙ естественно должен возникнуть при попытке разрешить этот случай.

1. Если кражу совершило лицо, скрывшееся через окно или балкон, то почему мелкие драгоценности оказались в коридоре перед дверью комнаты? Или это мажоранка?

2. Почему дверь в комнату шведов оказалась запертой? Или она была открытой?

3. Если двери в комнаты шведов и американцев, когда те спустились в бар, были заперты на ключ, как могли войти туда служащие гостиницы? Или ключ был оставлен у портье? И т. д. и т. д. У читателя, конечно, явится еще целый ряд других недоумений. Но быть может ему удастся все же построить свою гипотезу, развясняющую этот случай.

II. КАК РАСПУТАТЬ НИТИ?

(Решение, присланное Свенем Эльфстэдом).

ЛОЖНОЕ ПОДОЗРЕНИЕ. Контролер мог бы обойтись без сыскной полиции, если в решающий момент он сконцентрировал бы свои подозрения на определенном пункте, вместо того, чтоб блуждать кругом да около. У него была возможность разоблачить сообщников непосредственно перед кражей.

На три пункта следует обратить внимание: 1) на балкон, 2) на ключ, 3) на то, что господин Д. вводит контролера в свою собственную комнату для поисков ошибочно сданной телеграммы.

В присланном мне сообщении с изложением фактических обстоятельств дела не

указано, какая из комнат с балконом соединяется ли они дверью. Полагаю, что последнее исключается, так как речь идет о первоклассном отеле, где подобное старомодное устройство едва ли еще встречается.

Полагаю далее возможным исходить из того, что с балконом была комната американцев, как большая. Большая она должна быть потому, что в ней ужинали обе четы, как в более удобной.

Когда г-н Д. внезапно нашел контролера отеля в комнате американца, тот объяснил, что ищет телеграмму, на самом же деле он искал исчезнувший ключ от комнаты. Почему же он не хотел сказать господину Д., что он ищет ключ? Потому что у него была причина это от него скрыть. Какая причина? Потому, что ключ был от комнаты американца. История кражи начинается с исчезновением ключа.

Контролер, который был обязан следить за охраной имущества постояльцев, знал, что американец очень богат и имел при себе драгоценности. С того момента, как исчезает ключ от его комнаты, становится поэтому необходимым быть особенно настороже, разумеется, с соблюдением всех предосторожностей.

Так как нужно было считаться с возможностью, что ключ мог быть украден, контролер сообразил, что легче всего призвать ключ мог швед, находившийся с американцем в ежедневном общении.

Контролер не дерзнул бы развивать дальше подобное подозрение против гостя своего отеля, если б не укреплена в нем благодаря каким-либо другим обстоятельствам. Контролер заметил, что швед находится в какой-то связи с г-ом Х., также проживающим в отеле. Он видел, что они встречались вне отеля. Это не было бы подозрительным, так как о г-не Х. не имеется никаких неблагоприятных сведений, но показалось странным, что в отеле г-н Х. и швед проходили друг мимо друга, как если бы были незнакомы между собой.

С этого времени контролер наблюдал и за шведом, и за г-ном Х. В вечер совершения кражи горничная сообщила ему, что в комнате шведов и американцев все приведено в порядок. Немного позже он прошел по коридору и убедился, что обе двери заверты.

В этот вечер он особенно интересовался всем, что делал г-н Х. Ему показалось,

что Х. проявляет некоторую нервность, что имело место и на самом деле, так как Х. в своих блужданиях по отелю чувствовал, что за ним шпионят. Наконец, уже после полуночи контролер потерял Х. из виду. Он справился о нем и установил, что тот не находился ни в одном из общественных помещений отеля, ни в своей комнате и что он также не выходил из отеля. Он снова делает свой обход по корридору, на всякий случай нажимает ручку двери американца и находит ее открытой. Он входит в комнату (кража еще не совершена), из предосторожности оставляет дверь за собой открытой и останавливается у кровати. Он пытается комбинировать г-н Х., г-н Д., исчезнувший ключ, открытая дверь... В этот момент показывается г-н Д. и, повинуясь первому побуждению, контролер скрывает истинную причину своего присутствия. Он говорит о телеграмме.

Что же произошло до этого момента?

После того, как шведской чете удалось вкратце в доверие к американцам и стать их друзьями, они выработали план ограбления их. Прежде всего он должен был быть выполненным таким образом, чтоб на чету Д. не могло пасть ни малейшего подозрения. Кроме того, драгоценности тотчас же должны были быть удалены из отеля, так как нужно было предположить, что по совершении кражи всюду могут быть произведены обыски.

Недостаточно, далее, чтобы в комнате шведов была бы также симулирована кража, что является слишком примитивным трюком. Им необходимо было иметь полное алиби, что могло быть достигнуто лишь в том случае, если сами они активно совершенно не участвовали в краже. Поэтому то и необходимо работать с сообщниками, прежде всего и главным образом с г-ном Х.

В назначенный вечер Х. должен проникнуть в комнаты Д. и американцев после того, как прислуга приготовит все на ночь и он убедится, что обе семьи в дружественной беседе сидят в баре. Как скоро он совершит ограбление американцев, он должен передать драгоценности с балкона другому сообщнику, который с улицы даст знать, что воздух чист. Подобное предприятие не представит затруднений. Улица (быть может переулочек) в этот поздний час уже пустынна и темна. Г-н Х. заранее приготовит мешочек, в который укладываются драгоценности. Благодаря этому — с одной

стороны достигается то, что драгоценности тотчас же окажутся в надежном месте вне отеля, а — с другой стороны, — никто из подозреваемых в момент совершения кражи не покидал отеля. Если, значит, подозрение пало бы на Х. он может сослаться на это обстоятельство и после личного обыска и обыска в его комнате доказать свою невиновность. Когда работа будет закончена, Х., по уговору, должен спуститься в бар и заказать себе коктейль. Это послужит сигналом, что все в порядке. После этого обе семьи могут направиться в свои комнаты.

Но г-н Х. замешкался в виду того, что не смог отвлечь внимание контролера. Время бежит, уже полночь, и американцы выражают желание отправиться к себе.

Г-н Д. нервничает, так как г-н Х. не показывается. Ему нужно воспрепятствовать, чтобы американцы не отправились слишком рано к себе, и посмотреть, по какой причине произошла задержка. Он быстро поднимается в первый этаж. Здесь он видит открытую дверь в комнату американца и застаёт в ней контролера.

Вор, г-н Х. тоже здесь, но на балконе. Его застиг врасплох приход контролера. В больших отелях между комнатой и корридором имеется всегда еще гардеробная и у Х. таким образом было достаточно времени, чтобы скрыться на балконе. Д. замечает его сквозь щель портьеры и моментально соображает, что сейчас во что бы то ни стало нужно выставить из комнаты контролера, освободить дорогу. Помогает ему в этом отговорка контролера относительно телеграммы. Он приводит его в свою комнату, чтобы он мог искать ее там. Здесь он «с ужасом» обнаруживает кражу и, пользуясь создавшейся ситуацией, закрывает дверь и громко, так что Х. на балконе должен его слышать, приказывает контролеру:

— Пока что вы не покинете этого помещения!

Сравнительно долго он занимается затем осмотром и берется за телефон лишь тогда, когда у Х. было достаточно времени для ограбления комнаты американцев и для того, чтобы выбросить мешок с драгоценностями сообщнику, ждущему на улице.

Сделав это, Х. покидает комнату. В корридоре он нарочно роняет медальон, чтоб ввести полицию в заблуждение, навести ее на ложный след, будто бы драгоценности унесены в отель, а не через окно. После этого он может совершенно незаметно от

правиться в бар, так как единственный наблюдавший за ним — контролер — заперт в комнате г-на Д.

В это время приходит вызванный г-ном Д. директор отеля и американцы. Контролер в своих объяснениях говорит теперь уже не о телеграмме, а о ключе, но все еще смущенно молчит, потому что ведь присутствует еще г-н Д. Лишь оставшись наедине с явившемся сыщиком, он может высказать ему свои подозрения.

Опытным сыщикам теперь уже не трудно будет распутать последние нити в схематически набросанном мною решении. Дальнейшая работа уже чисто технического характера. Преступники известны, нужно выяснить, где находятся драгоценности. Само собой понятно, что ни по отношению к Д., ни к Х. не высказывается ни малейшего подозрения. Они чувствуют себя в полной безопасности. Сыскальная полиция Берлина ведь славится своим умением ублаживать заподозренных, в то же время ни на мгновение не оставляя их вне наблюдения. Через короткое время Х., за которым всюду ведется слежка, встречается с сообщником, который ждал на улице. Таким образом найден прямой след к драгоценностям. Их находят, но среди них не оказывается броши г-жи Д., обстоятельство, которое, в связи с другими уликами, дает неразрывную цепь доказательств для уличения всех сообщников.

III. КАК ЖЕ ОБСТОЯЛО ДЕЛО В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ?

(Сообщение вице-президента Берлинской полиции д-ра Э. Вейс).

СВЕН ЭЛЬФТЭД ПРАВ. Не виновником кражи был не швед г-н Д., а его жена.

Дознание и предпринятые после обнаружения кражи розыски вскоре направили подозрение на г-жу Д. При наведении справок о прежней ее жизни выяснилось, что хотя она никогда еще не вступала в конфликт с полицией или судом, но в разных местах, в которых она раньше в Берлине жила или бывала, таким же непонятным образом исчезали драгоценности. Последующими допросами было установлено, что накануне кражи г-жа Д. сказала американке, что носить столько украшений бесвкусно (и на самом деле американка на другой день не надела драгоценности, а оставила их в ящике туалета). Удьякою против шведки послужило и то установленное допросами

обстоятельство, что когда обе четы совместно спускались в бар, она внезапно остановилась и, под предлогом, что у нее спустилась подвязка, на короткое время вернулась в первый этаж. Сыскальная полиция полагала, что этим временем она и воспользовалась для совершения кражи.

После установления этих улик и после того, как за г-жой Д. в течение нескольких дней было установлено наблюдение, она была арестована и доставлена в сыскальную полицию. Сначала она отрицала свою вину, но вынуждена была сознаться под давлением улики, когда ей предъявили похищенные драгоценности. Обнаружены они были следующим образом. Сыщик, отвозивший ее из отеля в сыскальную полицию, уже в отеле заметил, что она возится со своей подвязкой. Во время езды он заметил, как правая рука г-жи Д. коснулась обивки стенки автомобиля, поэтому, когда они вышли, сыскальная полиция основательно обыскала автомобиль и в том месте, где г-жа Д. коснулась обивки, нашла завернутый в полотняную тряпочку ватный тампон. По виду его можно было заключить, что г-жа Д. спрятала его особенно тщательно... В тампоне было три похищенных кольца и разрезанное на двое жемчужное кольцо. И другие драгоценности были найдены. Часть их (платиновый браслет с часами и золотой портсигар) при обыске после ареста ее были обнаружены в обивке кушетки в комнате шведов, другая часть (бриллиантовые браслеты) в обивке кресла в комнате американцев.

Если, таким образом, подозрения сыскальной полиции оказались основательными, в одном пункте предположения ее оказались ошибочными: кража была совершена не вечером, когда г-жа Д. вернулась с лестницы в первый этаж, но уже после обеда, и именно в тот момент, когда она, как обычно, находилась в комнате американки и та на короткое время пошла в находящуюся рядом ванну.

Таким образом в результате эксперимента оказалось, что теоретические построения детективного писателя в главном, в обнаружении виновников преступления, — совпали с практической работой в этом направлении сыскальной полиции. Кто после этого возмется утверждать, что уголовные рассказы в смысле практической бесполезны.

Берлинским судом шефенов г-жа Д. за кражу приговорена к году тюрьмы.